

Яна Гаврилова

Под натиском Града

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Г12

Гаврилова Я.

Под натиском Града / Гаврилова Я. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 191 с.

ISBN 978-5-532-97459-3

Ты любишь японскую кухню, фильмы Тарантино и гулять под дождем. Мне никогда не понять твоей одержимости кофеином и французскими десертами. И ты делаешь удивительное. Ты пишешь книги. А я — бывший спортсмен, со сломленной душой, застрявший в «режиме ожидания». Пусть мы совершенно разные и нас объединяет только имя — одно на двоих — но пока ты рядом, я самый счастливый на свете. Я готов вступить в схватку с судьбой, ведь ты моя самая главная Победа. Чувственная история расскажет о том, что спасение можно найти даже совершенно в незнакомых людях и порой это единственное, что нам действительно нужно.

ISBN 978-5-532-97459-3

© Гаврилова Я., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	6
Виктория	6
Глава 2	17
Виктор	17
Глава 3	22
Виктория	22
Глава 4	32
Виктор	32
Глава 5	36
Виктория	36
Глава 6	43
Виктория	43
Глава 7	48
Виктор	48
Глава 8	54
Виктория	54
Глава 9	63
Виктор	63
Глава 10	64
Виктория	64
Глава 11	71
Виктор	71
Глава 12	76
Виктория	76
Глава 13	84
Виктор	84

Глава 14	89
Виктория	89
Глава 15	96
Виктория	96
Глава 16	105
Виктория	105
Глава 17	111
Виктор	111
Глава 18	118
Виктория	118
Глава 19	131
Виктор	131
Глава 20	137
Виктория	137
Глава 21	148
Виктор	148
Глава 22	151
Виктория	151
Глава 23	158
Виктор	158
Глава 24	164
Виктория	164
Глава 25	167
Виктор	167
Глава 26	172
Виктор	172
Глава 27	175
Майя	175

Глава 28	182
Виктория	182
Эпилог	188
Виктор	188
От автора	191

Глава 1

Виктория

Наши дни.

Вам когда – нибудь казалось, будто вы живете не своей жизнью? И вроде бы все в порядке, но чего-то не хватает. Просто в один прекрасный день ты открываешь глаза и понимаешь, что тебе надоело пить капучино, вести здоровый образ жизни, вовремя поливать фикус и беспокоится о новых морщинках. Тебе хочется послать все к дьяволу, бессовестно проспаться на работу, выпить пару чашек крепкого, неприлично сладкого кофе, закурить сигарету, неумело выпустить колечки дыма и сделать так, чтобы этот чертов фикус, наконец, завял. Хочется хотя бы ненадолго стать бунтаркой. Не знаю почему, но сегодня утром я проснулась именно с такими ощущениями. Внутри меня всюю клокотало чувство предвкушения.

Я открываю банку диетической колы и в сотый раз смотрю на лежащий передо мной белоснежный лист бумаги. Слова никак не желают складываться в предложения, образуя в голове хаотичный поток мыслей. Все сюжеты кажутся банальными и лишенными всякого смысла и если бы не контракт, по условиям которого, я должна предоставить издательству очередной бестселлер, не позднее чем через два месяца, я бы уже давно послала все к чертям и плеснула в свою колу добрую порцию виски.

За окном жужжит газонокосилка, а где-то вдалеке слышится гудок отплывающего теплохода. Сделав глоток прохладной газировки, я беру перьевую ручку и вывожу на бумаге:

«Начало. Глава первая».

Очень обнадеживающе. Как – будто я знаю, что писать дальше.

Каждый день я говорю себе, что уж сегодня точно напишу, что – нибудь стоящее, но как только я берусь за ручку, все мысли словно

куда-то испаряются и в итоге, я наедаюсь сладкой ваты и ложусь спать, давая себе очередное бессмысленное обещание, заранее зная, что оно окажется невыполнимым. Так продолжается на протяжении трех месяцев, и если я действительно не возьму себя в руки, все закончится тем, что я заработаю диабет и всю оставшуюся жизнь проведу в компании инсулина.

Два года назад, я написала свой первый роман, который уже через несколько недель оказался в списке самых продаваемых книг современности. Этого оказалось достаточно, чтобы понять, чему я на самом деле хочу посвятить свою жизнь. Даже не смотря на бесконечный недосып и такое количество кофеина, с помощью которого можно было бы с легкостью взбодрить маленький полуостров, я ни за что не откажусь от своей мечты. Разбавлять серую повседневность романтическими историями, способными заставить поверить людей в существование настоящих чувств – вот мое истинное призвание.

Еще один глоток колы, приносит осознание, что мне необходим свежий воздух и чашка кофе с мускатным орехом. Никакого капучино, верно? На листе так и не прибавилось новых слов, и, оставив его лежать на столе, я встаю и, пританцовывая, направляюсь в спальню. Жужжание газонокосилки стихает, но на его место приходит тархтение mopеда нашего пожилого почтальона, а это значит, что через несколько минут у меня под дверью будет лежать свежий номер журнала «Новое слово».

Втиснув свои располневшие (проклятая сладкая вата) бедра в джинсы из темного денима, я бегло просматриваю прогноз погоды и, сняв с вешалки зонтик, выхожу из дома. Как и предполагалось, у моих ног, ожидая своего часа, лежит журнал для начинающих писателей.

– Добрый день, господин Вигман!

Наш почтальон наполовину немец, что отчетливо слышится в его акценте, с четким разграничением долгих и кратких гласных. Услышав мое приветствие, почтальон тепло улыбается, отчего в уголках его глаз проступают морщинки, а волосы разбавленные проседью, серебром искрятся на жарком весеннем солнышке.

– Добрый, Виктория! Куда сегодня? В парк? Или в кино?

– Еще не решила. Хочу просто пройтись, – отвечаю я, пряча журнал в сумку, и спускаюсь с крыльца своего дома, окруженного цветущими яблонями и деревянным забором, – А чем вы планируете заняться?

– После того, как развезу всю эту груду прессы, – говорит почтальон, указывая на тяжелую сумку, заполненную газетами и журналами, – Думаю выиграть парочку партий в шахматы у своего глухонемого соседа.

– Что ж, желаю удачи.

Я выхожу на извилистую дорожку и, наблюдая, как кривые деревья отбрасывают тени, грея потрескавшиеся кроны в лучах послеполуденного солнца, медленно ступая по раскаленному асфальту, отправляюсь в центр города. Там жизнь кипит яркими красками, переливаясь, словно калейдоскоп в руках рыжеволосого мальчика, отражаясь в чистой прохладной воде городских фонтанов. Владельцы небольших кафе открыли уличные шатры, заманивая прохожих манящими запахами жареного мяса и расплавленного сыра, а вдоль улиц расположились вагончики с мороженым и кислородными коктейлями.

Каждый из прохожих мог бы стать героем моего нового романа. К примеру, вон тот мужчина средних лет с залысиной на голове, в рубашке цвета спелой вишни, вполне сможет сойти за владельца частной клиники, а женщина в голубом ситцевом платье, по другую сторону цветочной аллеи отлично исполнит роль работницы швейного ателье. Продолжая идти, я ищу в каждом человеке образ потерянного персонажа, который так внезапно сбежал со страниц еще не написанного романа. Но к моему разочарованию ни один из них не был тем, кого я отчаянно пытаюсь разглядеть в многочисленной толпе.

Некоторое время я просто брожу по шумным улицам, которые, не смотря на будний день, переполнены, уставшими от повседневной суеты, горожанами.

Запах молочного шоколада и миндальной муки щекочет мои обонятельные рецепторы, заставляя свернуть в знакомый переулок, где располагается уютное кафе. Единственное место в нашем городе,

где подают восхитительные французские десерты, и бессовестно наплевав на свои бедра, я толкаю дверь и шагаю в маленький углеводный рай. Столики на четыре персоны, застеленные нежно – персиковыми скатертями, обилие светильников, цветов и потрескивающий камин. Потрясающе!

Едва я успеваю сделать шаг в направлении витрин, заставленных изысканными сладостями, как чувствую чужие прохладные пальцы на своем запястье.

– Слава Богу, ты здесь. Я уже начал волноваться, – произносит гибкий, тягучий, словно горячая карамель, мужской голос и я вздрагиваю. Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с глубокими голубыми глазами. Глазами, которые я вижу впервые в жизни, но которые я совершенно точно была бы не прочь увидеть снова.

Я пытаюсь вырвать руку, но незнакомец сильнее сжимает пальцы, отрезая пути к отступлению. Замечаю, что на нем надета лавандовая рубашка, которую он, очевидно, не потрудился погладить перед выходом на улицу.

Не имея ни малейшего представления, как поступить, я позволяю незнакомцу усадить меня рядом с собой и вижу еще одно действующее лицо. Напротив сидит мужчина, немного старше того, чьи руки в данный момент обнимают меня за плечи, и с интересом наблюдает за мной.

Это что, бесплатный круиз в страну идиотов?

На мои колени опускается смятый кусок салфетки, исписанный кричаще – заглавными буквами: «ПОМОГИ МНЕ». Я снова смотрю на сидящего рядом парня, стоит отметить, что его прикосновения удивительно приятны, и слово «ПОЖАЛУЙСТА», которого так недостает в записке, ярким пламенем пылает в его глазах. Он просит меня притвориться его возлюбленной, и прежде чем я успеваю понять, что делаю, моя голова еле заметно кивает. Я пытаюсь расслабиться под крепкой рукой незнакомца и чувствую, как он чуть слышно выдыхает.

– Малышка, это мой брат Андрей. Я тебе о нем рассказывал.

«Безусловно!» – думаю я, пропуская мимо ушей его ласковое обращение.

Во всяком случае, одной загадкой стало меньше. Осталось только узнать имя моего нового «бойфренда» и можно считать, что день удался.

– Виктория, – представляюсь я, протягивая руку через стол и слышу, как «бойфренд» давится чаем.

– Ух ты, – ухмыляется Андрей, принимая мою руку и легонько сжимает. Его руки грубее и жестче чем у брата, а еще его безымянный палец украшает обручальное кольцо.

И что, черт возьми, должно значить это «ух ты»?

– Братец, а ты и тут не прогадал.

Я кошусь на своего подставного парня, желая узнать, о чем говорит его брат, но незнакомец намеренно игнорирует мой взгляд и пододвигает ко мне фарфоровую чашку.

– Я заказал тебе чай. С лимоном. *Твой любимый.*

Я в восторге. Если не считать того факта, что у меня аллергия на цитрусовые.

– Спасибо, милый...

– И профитроли с заварным кремом.

Ну, хоть тут угадал.

– Виктория, чем вы занимаетесь? – спрашивает Андрей, заставая меня врасплох. Он закуривает сигарету и откидывается на спинку стула, подозрительно прищулив глаза.

Ну и что я должна ответить? С одной стороны я могу не нарушать всей фальшивости ситуации и сказать, что работаю детским дантистом, а по воскресеньям посещаю приют бездомных животных, но ради бога, должно же быть хоть что-то правдивое во всем этом абсурде. Поэтому немного замешкавшись, я отвечаю:

– Я пишу книги.

Честно говоря, никогда не любила признаваться в этом. Даже мои родители узнали о том, что их дочь пишет романы из выпуска новостей.

И вот я слышу уже второе «ух ты» за десять минут. И хотя я по – прежнему не в курсе, что означает первое, второе однозначно направлено в сторону моих творческих способностей.

– Брат, почему ты не сказал, что твоя девушка писатель?